Глава 207.

Королевство Лестер победило.

Зигфрид победил Империю, а Милтон победил Республику. К этому моменту не было ошибкой сказать, что великий герцог Форрест является смертельным врагом главнокомандующего Республики. Но, даже выиграв битву у замка Мейчи, Милтону было трудно преследовать Зигфрида.

На это имелось три причины. Во-первых, эта война не была войной королевства Лестер. Ни для Милтона, ни для его королевства не было никакой выгоды в том, чтобы полностью вытеснить республиканцев из королевства Валенс. Во-вторых, независимо от того, были они смертельными врагами или нет, он не хотел продолжать борьбу с Зигфридом. И наконец, третья причина, то, о чем не могли догадаться ни Милтон, ни Зигфрид, мастер войны...

Что-то произошло в северо-восточной пограничной области Королевства Лестер.

***

- Отступаем! Отступаем!

- Позаботься о герцоге!

Северные рыцари удалились с бледными лицами. Они пытались эвакуироваться в тыл армии вместе с кровавым месивом, которым был герцог Палан. Удивительно, но герцог, известный как божество-хранитель королевства Лестер, понес потерю.

Один из Северных рыцарей стиснул зубы, глядя на человека, который сделал герцога Палана таким.

- Это чудовище...

Они не попали в ловушку и не были обмануты. Герцог Палан уверенно вышел на бой один на один, а в результате оказался избит в пух и прах. Если бы Северные рыцари вмешались чуть позже, то, без сомнения, он, скорее всего, погиб бы.

Человек, победивший герцога Палана, направил свой меч прямо перед собой и спокойно заговорил.

- Вперед!

- Ваааа!!

С криком, сотрясшим небо и землю, солдаты республиканской армии двинулись вперед. Их высокий боевой дух находился на том же уровне, что и в случае, когда Зигфрид поднимал боевой дух своих воинов.

Кто-то, обладающий силой и мощью, чтобы победить герцога Палана, и таким же уровнем харизмы, как Зигфрид; в Республике имелся только один человек, обладающий и тем, и другим: Баррон из Республики Кобрук.

Он был одним из Мастеров Республики и долгое время считался хранителем Республики Кобрук.

Его можно было описать только одной фразой: самый сильный в Республике. Он был единственным, кто идеально соответствовал этой эпитафии.

***

- Генерал Баррон взял на себя инициативу?

Зигфрид сильно удивился, услышав, что Баррон выступил вперед.

- Да, сэр. И говорят, что он полностью уничтожил герцога Палана из королевства Лестер.

Увидев, что лицо гонца раскраснелось от волнения, Зигфрид глубоко вздохнул с облегчением.

«Разве сейчас следует использовать поговорку про «колоссальную удачу»? С этим Милтону Форресту будет нелегко передвигаться».

Баррон из республики Кобрук. Зигфрид никогда не думал, что он сделает такой шаг.

Баррон относился к тем, кто не вмешивался в международные дела, несмотря на то, что занимал должность прямо под фюрером. И поскольку он редко выполнял приказы фюрера Республики Кобрук, вполне естественно, что он не стал выполнять и приказы Зигфрида.

Зигфрид звал его несколько раз, но Баррон неизменно игнорировал его. Проще говоря, это был мятеж. Если посмотреть на это немного снисходительнее, то он не спешил выполнять приказы.

Но даже в этом случае Зигфрид не хотел поступать с ним опрометчиво. Баррон был не просто обычным Мастером; он славился как самый сильный человек в Республике.

В то время, когда Милтон вмешался в войну, в королевстве Страбус имелось три Мастера...

Но 30 лет назад в королевстве было пять Мастеров. Это время считалось военным расцветом королевства Страбус, когда у них имелось пять мастеров, бесчинствовавших в Республике. Республиканцы в то время считали, что они проиграли, и начали испытывать чувство кризиса. Затем, подобно летящему метеориту, в Республике Кобрук кто-то появился; это был Баррон. Он принял самое активное участие в войне и скрестил мечи со всеми пятью мастерами королевства Страбус. В результате четверо из них погибли от его руки.

Единственным выжившим Мастером был герцог Дерек Бранс, но и он едва пережил свое поражение. После этого Райан Кател и МакКарти О'Брайан стали Мастерами, и у королевства Страбус появилось три Мастера, но у них все еще не имелось власти, чтобы бесчинствовать в Республике.

Так Баррон стал героем, спасшим Республику, и получил должность генерала непосредственно под началом фюрера. Но после этого он замкнулся в себе и держался подальше от всякой деятельности.

Даже если Зигфрид являлся новой восходящей звездой Республики... Нет, поскольку он был восходящей звездой, он не мог враждовать с Барроном. Возможно, Баррон и не создавал свою фракцию, но это не означало, что в Республике не имелось много молодых офицеров, которые следовали за ним. Если бы Зигфрид сражался против Баррона, то это неизбежно привело бы к расколу в армии. Именно поэтому он оставил его в покое, даже когда Баррон игнорировал его и смотрел на него свысока.

Но теперь Баррон совершил немыслимое: он помог Зигфриду. Причина этого оставалась неизвестной, но одно было ясно точно - королевству Лестер будет трудно продолжать борьбу.

Как будто для того, чтобы объявить об этом самом факте, вбежал посыльный.

- Главнокомандующий, прибыл посланник из королевства Лестер.

- Это предложение перемирия?

- Да, сэр. Это так.

- Хуууу...

Зигфрид глубоко вздохнул.

В будущем эта война с королевством Валенс будет известна как Второй идеологический конфликт. Историки скажут, что столь двусмысленное окончание этой войны было величайшей ошибкой, когда-либо совершенной. Из-за этого финала в Третьем идеологическом конфликте пролилось гораздо больше крови.

***

Милтон и Зигфрид встретились еще раз. Но на этот раз они не собирались размахивать мечами друг против друга и проливать кровь. Они поменяли меч на перо и встретились на нейтральной территории, чтобы подписать перемирие.

- Итак, мы снова встретились, Зигфрид.

- Действительно. Как неудачно.

На первый взгляд их приветствие казалось обычным, но оно было полно острых шипов. Они изо всех сил старались убить друг друга на поле боя, но в конце концов, к сожалению, снова встретились друг с другом. Живые. Джером, стоявший за Милтоном, и Джейк, стоявший за Зигфридом, смотрели друг на друга.

Но был кто-то, кто не мог вынести напряженной атмосферы и нервничал.

- Кхм... кхм...

Это был король Николас Терон Валенс. Даже если он являлся некомпетентным королем страны, которая находилась в такой разрухе, что не имела шансов на восстановление, он все равно был королем нации. Он находился здесь, потому что они не могли оставить его в стороне от соглашения о перемирии в войне, которая шла в королевстве Валенс.

- Кхм... кхм...

Но все, что он мог сделать, это сухо кашлять, подавая сигналы: Я здесь, так что, пожалуйста, обратите на меня внимание.

Милтон, наконец, заговорил после того, как некоторое время молча смотрел на Зигфрида.

- Давайте сначала присядем.

- Хорошо.

Обе стороны сели за заранее приготовленный стол.

Со стороны Зигфрида на стол легла бумага.

- Это документ, в котором подробно изложены требования Республики к перемирию. Просмотри его.

Милтон поднял бровь, читая документ.

Территории, занимаемые в настоящее время республиканцами, будут признаны Республикой.

Движение людей, желающих перейти на сторону Республики, не будет остановлено.

5 миллионов золотых будут выплачены Республике в качестве репараций.

Условий было гораздо больше, чем эти три, но все они являлись необоснованными требованиями. Если бы кто-то увидел этот документ, он мог бы подумать, что Республика выиграла войну.

«Они думают, что мы слабаки?»

Милтон показал документ королю Николасу. Увидев это, король задрожал и вскочив со своего места закричал на республиканцев.

- Я ни за что не приму эти условия!

Возможно, кричал король Николас, но Зигфрид даже не взглянул на него. Его взгляд был сосредоточен только на Милтоне. И Милтон тоже не обращал внимания на возмущающегося короля и думал только о положении королевства Лестер.

«Пока мы в состоянии захватить западную часть королевства Валенс, все в порядке...»

Это было все, чего хотело королевство Лестер. Но проблема заключалась в том, что он не хотел позволять Зигфриду делать все, что он хотел.

Это соглашение о перемирии предполагало раздел королевства Валенс и получение каждой страной своей доли. Но если бы они приняли условия Зигфрида, то Республика забрала бы гораздо больше, чем их справедливая доля.

«Не могу это терпеть».

Милтон посмотрел Зигфриду прямо в глаза.

- Мы не можем принять эти условия.

- Верно.

Король Николас внес свою лепту со стороны, но он был несущественен.

Зигфрид откинулся на спинку стула и заговорил с расслабленным выражением лица.

- Тогда каковы твои условия?

- Верните всю территорию, которую вы оккупировали, и уходите. Естественно, мы не

согласимся на то, чтобы люди переезжали. И, конечно, также не будем платить военные репарации.

Условия Милтона являлись полной противоположностью условиям Зигфрида.

- Ты думаешь, мы согласимся на это?

- А ты не согласишься на них? Значит, хочешь снова подраться?

- Ты уверен? Даже несмотря на то, что генерал Баррон просто сравнял бы с землей материковую часть твой страны?

Милтон нахмурился при этих словах. Он слышал, что герцог Палан был тяжело ранен и потерпел поражение. Из-за этого ему стало трудно продолжать сражаться в этой войне. Независимо от того, выиграет ли армия королевства Лестер, если будет сражаться против Зигфрида, если они вдвоем снова начнут войну, это не закончится быстро. И если бы это случилось, то ему пришлось бы надолго уехать из своего дома…

Теперь, когда Баррон из Республики сделал свой ход, им было слишком трудно начать борьбу. Но это были внутренние мысли Милтона, и они не могли быть раскрыты за столом переговоров, пока все еще шли переговоры.

- Мне все равно, так почему бы нам не попробовать?

- Хоо… Такая уверенность.

- Может быть, уверенность приходит от того, что мы избили тебя до полусмерти?

Вместо Зигфрида на провокацию Милтона нахмурился Джейк. От него исходило убийственное намерение, словно он хотел разрубить наглеца пополам за такое неуважение к своему господину. Увидев это, Джером сделал полшага вперед и заговорил с Джейком.

- Не пытайся использовать свои трюки.

- Хочешь проверить, шучу я или нет?

Джейк говорил так, словно не имело значения, кого он убьет - Джерома или Милтона. Это убийственное намерение казалось искренним, но Милтон знал...

«Он просто блефует».

Единственная причина, по которой они согласились встретиться без охраны, заключалась в том, что все четверо имели достаточно сил, чтобы защитить себя. Если не принимать во внимание короля Николаса, все четыре человека на этой встрече являлись Мастерами. Но несмотря на то что они все были мастерами, Зигфрид получил травму. Возможно, он мог бы привести себя в порядок и попытаться скрыть факт ранения, но не может быть, чтобы рана, нанесенная Милтоном и Джеромом, уже зажила.

«Возможно, он немного подлечился, но сомневаюсь, что он готов рисковать своей жизнью».

Милтон мог оставаться таким спокойным только потому, что был уверен в этом. Он продолжал смотреть прямо в глаза Зигфриду, не выказывая ни капли волнения.

- ……

- ……

Эти двое продолжали смотреть друг на друга без слов. Атмосфера становилась все тяжелее, когда они смотрели друг на друга, как будто первый, кто отведет взгляд, проиграет.

«Его определенно нельзя недооценивать».

В конце концов, Зигфрид был тем, кто вздохнул и заговорил первым.

- Не кажется ли тебе, что было бы расточительством продолжать высказывать друг другу необоснованные требования?

- Если ты это знал, то почему начал с абсурдных требований?

- Я должен был попробовать, не так ли?

Зигфрид сунул руку в нагрудный карман и достал еще один документ.

Условия, прописанные в новом документе, были гораздо более разумными.

Северные и северо-восточные регионы королевства Валенс будут признаны территорией Республики.

Семьям тех, кто уже переехал в Республику, будет предоставлена свобода передвижения.

Условие о выплате военных репараций исчезло, а многие другие условия стали более разумными.

«Северные и северо-восточные регионы в любом случае были бы сложны для нас в управлении. И на их территории живут семьи тех, кто уже перешел на сторону Республики, это превратило бы нас в злодеев».

Согласиться на эти условия было вполне возможно.

http://tl.rulate.ru/book/64445/2444028